

Оборона города Новороссийска в период Восточной (Крымской) войны (1853-1856)

20 октября 1853 г., в результате дальнейшего обострения «восточного вопроса», Россия оказалась втянутой в тяжелую и кровопролитную войну с мощной коалицией государств, в которую входили Англия, Франция, Турция и Королевство Сардиния. Эта война вошла в историю под названием «Крымской» или «Восточной». Главный театр военных действий развернулся в Крыму под городом Севастополем.

Россия была не готова к войне с могущественной европейской коалицией, оснащенной новейшим по тому времени вооружением. Еще в 1839 г. один кавказский офицер, отвечая на вопрос Николая I об укреплениях на Черноморском побережье, заметил: «...береговая линия не оправдывает ожиданий Вашего Величества. Укрепления малы, гарнизоны слабы, изнурены болезнями, едва в силах обороняться от горцев, которых не они, а которые их держат в постоянной блокаде. Кроме того, в случае европейской войны, при появлении в Босфоре неприятельского флота, окажется необходимым снять всю линию, в горы гарнизонам нет отступления, и ни одно укрепление не в силах выдержать бомбардировки с моря» [1].

Как только выяснилась неизбежность войны с европейскими державами, правительство Николая I немедленно распорядилось вывести гарнизоны укреплений 2-го отделения Черноморской береговой линии (Новотроицкого, Тенгинского, Вельяминовского, Лазаревского, Головинского и Навагинского), что и произошло в течение 24 часов, с 4 по 5 марта 1854 г. [2].

30 марта 1854 г. был оставлен Геленджик [3].

Таким образом, в начале 1854 года из всех укреплений восточного побережья Черного моря остались две крепости: Анапа и Новороссийск. Поскольку они находились близ Черноморской кордонной линии, их гарнизоны, в случае отступления, могли уйти сухим путем в Черноморию. В то же время район военных операций был значительно сокращен. Непосредственному действию неприятельских судов открывалось лишь небольшое пространство от Новороссийска до Керчи и Тамани.

Николай I придавал обороне Новороссийского укрепления большое значение. Ещё 22 февраля 1854 г. императором была собственноручно начертана инструкция, обращенная командующему отдельным Кавказским корпусом, в которой следовало прямое указание вице-адмиралу Л.М.Серебрякову «...обратить главное внимание на сохранение Анапы и, буде можно, Новороссийска.», и далее: "Ежели Геленджик и Кабардинск отстоять нельзя, гарнизоны сии отводить к Новороссийску, чем защита сего места значительно усилится, а *είῶν δὲ ὑπὸ ἀσπίδου ἰστέον ἰαεῦσθαι ἀπὸ πᾶσδ' ἡμῶν, ἅντα ἂ ἰὰ πᾶσ' ἡμῶν ἐὸ ὀρέσῃσιν, равно, как в Геленджике и Кабардинском, и отступить всеми силами чрез Раевский форт к Анапе, наводя неприятеля флангом на главный отряд, идущий от Варениковой...». И, наконец, в предписании военного министра наказному атаману*

Донского казачьего войска от 10 апреля 1854 г. было сказано, что «по особенной важности Новороссийска, Государь Император изволит желать, дабы в случае атаки с моря *ὁ ἐδάϊεῖαῖεᾶ ὑοῖ ὀᾶῖδᾶῖᾶῖ ἰῖῖῖ ἂῖ ἑδᾶῖῖᾶῖ ἂῖςῖῖᾶῖῖῖδῖ...*» [4].

25 декабря (7 января) 1855 г. союзники объявили о «строгой блокаде» всех русских портов Черного и Азовского морей, а 8 (20) января два неприятельских паровых судна французский корвет «Бертолет» и английский фрегат «Леопард» под парламентерскими флагами подошли к Новороссийску и спустили на воду шлюпку. Подъехавший французский офицер доставил на имя коменданта крепости пакет, в котором заключалось извещение о начале с 1 февраля 1855 г. блокады союзным флотом Новороссийска и Анапы. Этот акт являлся осуществлением декларации лондонского адмиралтейства, гласившей, что «французский и английский адмиралы в Черном море получили приказ распространить блокаду, установленную над устьями Дуная, на все гавани Черного и Азовского морей ...» [5].

Фактически военная операция англо-французских войск против Новороссийска началась 26 февраля (10 марта) 1855 г. В этот день в Новороссийскую (Цемесскую) бухту, в 8 часов утра, вошел французский двухмачтовый колесный пароход. Несмотря на предупредительные холостые выстрелы, пароход подошел совсем близко к берегу и тогда по нему был открыт огонь с главной приморской батареи. Получив некоторые повреждения, пароход спешно покинул бухту [6].

Прежде чем перейти к описанию дальнейших событий, скажем несколько слов о самом городе. Новороссийск, основанный в 1838 г. на берегу Цемесской бухты, к этому времени уже считался городом (Высочайшее повеление об открытии в Новороссийске, на северо-восточном берегу Черного моря, порта вышло 30 июля 1845 г., а городская ратуша была учреждена 15 декабря 1846 г. вышедшим "Положением о заселении и гражданском управлении северо-восточного берега Черного моря"). К началу войны в городе проживало 14 купеческих семей (42 чел.); 10 еврейских семей (22 чел.), 52 промышленника (с семьями 83), 1 чел. акцизной конторы (с семьей 6 чел.), - итого 163 семьи, 277 чел [7].

В городе имелся ряд крупных зданий: адмиралтейство, ратуша, школа для детей горцев, казармы гарнизона, лазарет и значительное количество частных домов и лавок. Гарнизон состоял из 4 тыс. 394 человек. Со стороны моря Новороссийск защищался четырьмя земляными батареями, две из которых были с «каменной одеждою внутри». Артиллерийское вооружение крепости состояло из 69 орудий, значительно уступавших по мощности артиллерии союзников. Только семь из них имели 18-фунтовый и 12-фунтовый калибры при дальности огня 1 000 сажень, но и они устарели потому что были отлиты в 1813 г. В октябре 1854 г. Николай I распорядился усилить артиллерию крепости более мощными орудиями с тем, чтобы ее приморские батареи «...могли с успехом действовать против неприятельских судов, вооруженных орудиями самого большого калибра», но эти орудия в Новороссийск так и не поступили. Не был осуществлен и проект сооружения пяти новых батарей для прикрытия города со стороны моря. По расчетам начальника Черноморской береговой линии вице-адмирала Л.М.Серебрякова, чтобы защитить крепость от нападения союзного флота, на вооружении крепости

необходимо было иметь тридцать орудий 36-фунтового и 85 орудий 18-фунтового калибра.

Небольшое же Константиновское укрепление, находившееся на противоположном берегу Новороссийской бухты (на месте нынешнего парка им. В.И.Ленина), не представляло из себя ничего серьезного, так как имело на вооружении всего лишь одно шестифунтовое орудие.

По стечению обстоятельств, к началу боевых действий в Новороссийске вице-адмирала Л.М.Серебрякова в укреплении не оказалось и он не мог руководить обороной, поэтому командование обороной принял начальник 1-го отделения Черноморской береговой линии генерал-майор А.О.Дебу.

Рано утром, 28 февраля (12 марта) на взморье у Новороссийска появилась неприятельская эскадра, по словам А.О.Дебу, состоявшая из 4 паровых судов. 5-й пароход подошел к 12 часам пополудни. Неприятельские корабли построились в боевую линию на расстоянии 1500 саженей от 1-й Приморской батареи и открыли огонь по Новороссийску. Город оказался совершенно беззащитным, так как предельная дальность огня русских пушек исключала возможность ответной стрельбы. Английские корабли своим огнем беспрепятственно разрушали дома и крепостные постройки. Когда бомбардировка стала наносить городу ощутимый ущерб, генерал-майор А.О.Дебу вывел за пределы крепости мирных жителей и больных, дав им прикрытие из числа гарнизона крепости и, одновременно с этим, приказал оставить слабо защищенное Константиновское укрепление. Опасаясь штурма Новороссийска соединенными силами горцев и десантных войск союзников, он дал знать в Анапу, прося о поддержке. Главной позицией по отражению атак с моря была определена первая батарея (ныне на ее месте находится памятник морякам-черноморцам, защитникам г. Новороссийска в годы Великой Отечественной войны – торпедный катер). На ней были сосредоточены все имевшиеся в укреплении крупнокалиберные орудия: 4 восемнадцати-фунтовых, 3 двенадцати-фунтовых пушек и 3 мортиры. Это все, что могли противопоставить защитники крепости неприятельскому флоту, тем не менее, победа осталась за ними [8].

С небольшими перерывами неприятель продолжал бомбардировку Новороссийска весь день. В городе было повреждено множество зданий и одна платформа на батарее, но людских потерь не было. В ответ на огонь противника наши батареи молчали, так как вражеские корабли находились на недостижимом для них расстоянии 1,5 тыс. саженей (предельная дальность огня русских пушек составляла 1 тыс. саженей).

На следующий день, 1 (13) марта, неприятель, по-видимому, считая молчание крепостных батарей признаком того, что они подавлены, подтянулся на картечный выстрел к 1-й батарее и открыл по ней "неумолкающий" огонь. "Началась упорная с обеих сторон канонада". Русские артиллеристы обнаружили в этом бою высокие боевые качества. Располагая 10 орудиями устаревшего образца, они сумели нанести серьезные повреждения судам противника, имевшим на борту новейшее артиллерийское вооружение. В своем рапорте начальнику Черноморской Береговой линии вице-адмиралу Л.М.Серебрякову генерал А.О.Дебу писал: "Видно, что неприятель понес повреждения, ибо, к исходу 11-го часа он на время отошел на первую свою позицию". Наскоро

исправив свои повреждения, эскадра вновь подошла к батарее, на этот раз уже почти вплотную, и стала осыпать ее ядрами, гранатами и картечью. Однако и эта бомбардировка не сломила духа защитников крепости. Тогда один из кораблей отделился от своих товарищей и, подойдя к берегу выше Константиновского укрепления, спустил шлюпку, направляясь к собравшимся там горцам. Союзники пытались возбудить их к более активным действиям на суше, предлагая для этого даже орудие, но горцы от предложения отказались, ограничившись захватом Константиновского укрепления и нападением на прикрытые обозы.

Этой же ночью один из пароходов ушел в море, к утру 2-го марта снялись с якоря и ушли еще два. Оставшиеся два перед полуднем сделали несколько выстрелов по городу, и 3 марта также покинули бухту, причем один из них шел на буксире.

Как можно было рассмотреть с берега, эскадра состояла из двух фрегатов, одного колесного 20-пушечного и одного винтового 28-пушечного; 13-пушечного корвета, канонирской лодки, вооруженной 4 орудиями, и 2-пушечной шхуны.

В целом за время боев гарнизон крепости, состоявший из двух Черноморских линейных батальонов (5 и 13) и роты 9 батальона, снятых с Черноморской береговой линии, а также балаклавского греческого пехотного батальона, две роты которого постоянно несли гарнизонную службу в Новороссийске, потерял 6 человек убитыми (в их числе был поручик 11-й Гарнизонной артиллерийской бригады 3-й роты А.И.Ульянов, по словам А.О.Дебу, во всех отношениях храбрый и опытный офицер) и 13 ранеными. Четверо было контужено. Бомбардировка англо-французской эскадры принесла городу тяжелые разрушения. Почти все дома были повреждены. Больше всего пострадали госпиталь и арсенал.

Подводя итоги сражения, руководитель обороны крепости генерал-майор А.О.Дебу, писал: «Бог благословил защитников правого дела. Неприятель, при ожесточенной канонаде не мог заставить замолчать своими 67 орудиями крупных калибров наши 18 и 12-фунтовые пушки и три мортиры, державшиеся против него. Он успел только подбить винт у 18-фунтовой пушки, другую, такого же калибра, разорвало от выстрелов... во все время бомбардирования Новороссийска, я видел отличный дух в войсках его гарнизона. За артиллеристов говорит само дело, выказывая стойкость их против неприятеля, превосходившего их в числе и в средствах...».

«В воздаяние доблестных подвигов мужества, - продолжает А.О.Дебу, - явленных на действующей батарее, имею честь просить ходатайства ... о даровании прислуги на ней, из 170 чел. состоящей, двенадцати передовых головных знаков отличия военного ордена..." Из числа защитников Новороссийска сохранившиеся материалы особенно выделяют заслуги коменданта крепости полковника Масловича, капитана Торкмуса, штабс-капитана Сергиенко, поручика Ульянова, прапорщика Лихотинского, инженер-поручика Духновского, военных врачей (штаб-лекаря Масютина и младшего ординатора Новороссийского госпиталя Жизневского) а также солдат: Степанова, Кравца, Данилова, Крашинова, Халатникова.».

По высочайшему распоряжению, полученному из Санкт-Петербурга, всем нижним чинам Новороссийского гарнизона было выдано в качестве награды по одному рублю за

участие в "мужественном отражении неприятельского нападения на крепость." К наградам орденами было представлено 6 офицеров и 23 солдата.

28 февраля 1856 г. Приказом военного министра № 2278 «За мужество, проявленное при отражении неприятельского нападения на укрепление Новороссийск» были награждены: майор Ф.С.Левашов, командир Черноморского линейного 4 батальона, орденом Св. Анны 2 степени с короной и мечами, прапорщики Лихотинский и Винклер орденами Св. Анны с мечами и надписью «*Çà ôðàâðîññîÿ*», майор Подгурский орденом Св. Станислава 2 степени с мечами, подпоручик Де-Розенталь и штабс-капитан Черепанов орденами Св. Станислава 3 степени с мечами, штабс-капитаны В.Докучаев, городской полицмейстер, Сергиенко и Ринвид-Мицкевич произведены досрочно в следующий чин, майору С.С.Болотову Второму, производителю дел по управлению краем при начальнике 1 отделения Черноморской береговой линии, выдано денежное пособие в размере 172 рублей 50 копеек серебром.

Надо сказать, что неудача английской эскадры явилась довольно неприятной неожиданностью для англо-французского командования, и А.О. Дебу был совершенно прав, указывая на то, что защитники крепости, приняв бой с неизмеримо меньшими силами, «нанесли посильное повреждение неприятелю, мечтавшему, что одной парходной батареи достаточно для завладения Новороссийском...».

Явное поражение союзного флота под Новороссийском явилось отрадным событием на фоне неудачного хода Крымской кампании, но, к сожалению, овладение противником Керченским проливом заставило русское командование оставить, сначала Новороссийск, а затем и Анапу.

15 (27) мая в Новороссийске были взорваны все укрепления и уничтожены огнем уцелевшие здания и имущество. 17 мая новороссийский гарнизон и жители города подошли к Анапе, сняв по пути гарнизон форта Раевского. В рапорте начальнику 1 отделения Черноморской береговой линии генерал-майору А.О.Дебу полковник И.И.Маслович сообщал, что при уходе из Новороссийска местный гарнизон состоял из трех черноморских 3, 4 и 8 линейных батальонов, роты 14-й батальонной гарнизонной артиллерии, роты 3 артиллерийской бригады №11, Новороссийской арсенальной команды, роты 9 артиллерийской бригады № 13, военно-рабочей роты № 18 и 1-й казачьей сотни Донского 29 полка.

25 мая войсками и жителями оставлены крепость и город Анапа, станицы Закубанского поселения Николаевская, Александровская и Благовещенская. Орудия, которые невозможно было взять с собой, были испорчены, а укрепления взорваны. Войска разместились в окрестностях станицы Варениковской, жители отошли к Темрюку [9].

27 августа Русская армия оставила Севастополь...

9 февраля 1856 г. Черноморская береговая линия была упразднена, а Черноморские линейные батальоны преобразованы в две пехотные бригады 8-батальонного состава [10].

18 марта 1856 г. заключен Парижский мирный договор, положивший конец одной из самых жестоких и кровопролитных войн XIX века.

Несмотря на то, что Россия потерпела поражение в этой войне и потеряла крепости на Черноморском побережье, жертвы, принесенные на алтарь отечества, не были напрасными: Россия сохранила статус великой державы.

Источники и литература:

1. Государь Николай Павлович. Из рассказов кавказского офицера. "Русский архив", 1881, кн. II. С. 242.
2. ГКУ КК «Государственный архив Краснодарского края» (Далее ГАКК). Ф. 260. Оп. 1. Д. 1832. Л. 306.
3. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2637. Л. 163.
4. Залесский Н.А. Одесса выходит в море. Л. Судостроение. 1987. С. 95.
5. Хрестоматия по истории Кубани (далее Хрестоматия...). Краснодарское книжное издательство. 1975 г. С. 93, 94.
6. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2168. Л. 14.
7. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1756. Л. 19-21.
8. Герасименко А., Санеев С. Новороссийск – от укрепления к губернскому городу (Хронология исторических событий возникновения и развития Новороссийска со времени заключения Адрианопольского мирного договора до декабря 1917 года) Краснодар. 1998 г. С. 92; Покровский М. «Сражение у Новороссийска» // газ. «Красное знамя». 12 марта 1949 г.
9. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2168. Л. 14, 15, 16, 46.
10. Российский Государственный архив военно-морского флота. Ф. 283. Оп. 2. Д. 3240. Л. 2.